

Определение понятия адаптация в рамках теории коммуникации и переводоведения

Аннотация: Статья «Адаптация как кросс-культурная и переводоведческая проблема» посвящена рассмотрению вопроса о месте адаптации в рамках теории межкультурной коммуникации, кросс-культурной коммуникации и теории перевода.

Ключевые слова: адаптация, межкультурная коммуникация, перевод, кросс-культура

Анотація: Стаття «Адаптація як крос-культурна та перекладознавча проблема» присвячена розгляду питання про місце адаптації в межах теорії міжкультурної комунікації, крос-культурної комунікації та теорії перекладу.

Ключові слова: адаптація, міжкультурна комунікація, переклад, крос-культура

Summary: The article “Adaptation as the problem of Cross-Cultural and Translational Theories” is devoted to the problem of the place which adaptation occupies within the cross-culture and translational theories.

Key words: adaptation, cross-cultural (intercultural) communication, translational theory.

Перевод, как особый тип межъязыковой и межкультурной коммуникации, обладает многосторонним характером и соответственно может быть оценен с разных точек зрения – прежде всего либо с точки зрения соответствия оригиналу (в отвлечении от производимого переводом эффекта), либо с точки зрения достигаемого с помощью перевода коммуникативного эффекта или его прагматической адекватности [7; 12; 13].

К немногочисленным, но ярким работам по изучению адаптации можно отнести статью О.А.Кальниченко и В.О.Подміногіна, которая содержит краткий исторический экскурс в проблематику и представляет теоретическое обоснование проблемы соотносительности понятий перевод и адаптация [6].

Единообразие научных трактовок понятия «адаптация» красноречиво свидетельствуют о том, что адаптации отведена скромная роль «падчерицы» переводоведения. По существу адаптивная модель перевода, адаптивная теория перевода работает на пограничье редактурного перевода, трансформации – перевода, собственно перевода и теории коммуникации. Теория коммуникации рассматривает проблемы адаптации одного и того же сообщения в пределах одной культуры к разным адресатам и с этой точки зрения адаптация – это область переводоведения. Но для переводоведения адаптация оказывается пограничной зоной хотя бы только потому, что как правило предполагает элиминирование или трансформацию каких-то элементов в то время, как для коммуникатологов адаптация предполагает вовлечение инокультуры и иноязыка.

Переводческая адаптация, как промежуточная зона, имеет свою подкупающую силу, которая состоит в том, что адаптивные модели прагматических типов текстов позволяют объяснить логику всех разновидностей (как интралингвистических, так и интерлингвистических) трансформаций и, таким образом, смыкают теорию коммуникации, прагмалингвистику и теорию перевода. Эти модели помогают объяснить, почему меняется текст при переходе из дискурса в дискурс, при переходе из одного типа текста в другой или при переходе от одной идеологии к другой. И эти же модели объясняют трансформационные перемены при переходе из языка в язык, из культуры в культуру [10].

В некоторых случаях перед переводчиком ставится задача не только перевести, но и обработать текст. В современных исследованиях зачастую встречается мнение, что все случаи, которые требуют попутной обработки, следует считать фактами не перевода, а языкового посредничества, к которому в частности относится и адаптация [1; 3]. И если перед переводчиком стоит задача добиться заданного коммуникативного эффекта, что следовательно предполагает прагматическую адаптацию, то этот вид деятельности «выходит

за рамки перевода как процесса создания текста, коммуникативно равноценного оригиналу» [7]. Комментируя понятие «подлинный перевод», В.П.Крупнов отмечает, что без четкого понимания своих задач переводчик, даже действуя самым искренним образом, может «фактически подменить подлинный перевод адаптацией или парафразой,...или каким-то сочетанием этих элементов», которые по мнению исследователя не имеют ничего общего с собственно переводом [8]. Далее еще жестче – «когда говорят о подмене истинного перевода адаптацией (adaptation), то имеется в виду приведение более свободной версии, то есть такой перевод, когда переводчик отходит от текста дальше допустимых пределов» [8]. Негативная оценка адаптации также открыто высказана Дж. Вейтманом, который утверждает, что иногда «переводчики лишь воображают, что они переводят в строгом смысле этого слова, тогда как фактически они «занимаются адаптацией» [16]. Подобные рассуждения ведутся, как правило, вокруг проблем, связанных с пониманием переводчиком своей ответственности не только перед оригиналом и его автором, но и перед читателями перевода. Однако кроме указания на какие-то неопределенные «высокие профессиональные требования к переводчику», которые ему необходимы для полноценного воссоздания «духа и буквы» оригинала эти работы не содержат.

Иначе говоря, адаптация и перевод репрезентируют принципиально отличные виды практической деятельности при этом адаптация равносильна разрушению и перекручиванию текста оригинала. Поэтому ряд ученых считают, что адаптация как одна из разновидностей языкового посредничества прежде всего «заключается в упрощении текста, как формальном, так и содержательном» [1;5]. Крайняя степень понимания явления адаптации проявляется иногда и в том, что адаптацию приравнивают к комментированию. Так, например, О.А.Якименко полагает, что «на данном этапе...универсальная стратегия комментирования/адаптации переводного текста находится в стадии разработки» [13, с.511]. «Приспособление» переводного текста для

«облегчения» понимания смыслов оригинального текста «обедняет межкультурную коммуникацию, нивелирует межкультурные различия, создает ложное представление о том, что «везде все так же» [4, с.404] и поэтому требует «большой осторожности» при применении [там же]. Правда, теперь мы уже говорим не о межъязыковых отличиях, которые принципиально решаются способами собственно перевода, а о межкультурной асимметрии, однако, и здесь ученые предостерегают нас от применения адаптации в связи с тем, что она в значительной степени деформирует представления об иной культуре и поэтому относится к «наиболее кардинальным переводческим преобразованиям» [4, с. 405; 1; 15].

Примечательно, что в большинстве своем авторы рассматривают адаптацию как предельное изменение оригинала применительно к текстам художественного дискурса, оставляя без должного внимания вопрос о степени переводческой адаптации в других типах текстов и дискурсов. Исключение составляет работа Л.К.Латышева и А.Л.Семенова «Перевод: теория. Практика и методика преподавания», в которой авторы поставили вопрос о масштабах допустимых адаптационных сдвигов, которые непосредственно зависят от типа переводного текста, справедливо указывая, что «конкретно такие ограничения (адаптационных сдвигов – *В.Д.*) нигде не зафиксированы» [9, с.23]. В теоретических дискуссиях нередко звучит мнение о том, что опытный языковой посредник – переводчик – «в определенных ситуациях» прибегает к прагматической адаптации или «радикальным переделкам оригинала» для того, чтобы добиться искомого прагматического эффекта [7]. Переводоведы в таких случаях склонны признавать необходимость вкраплений элементов адаптивного переложения, однако, уточняют, что в процессе перевода необходимо отличать эти аспекты его деятельности от выполнения им собственно переводческих функций [3;7;9]. Однако программный вывод сводится к одному: большинство видов «адаптивного транскодирования» не связаны даже с частичным функциональным или структурным

отождествлением исходного и конечного текстов [7, с.49]. Эти утверждения заставляют нас сделать следующие выводы: во-первых, с точки зрения соотношения адаптации и перевода ученые акцентируют принципиальное отличие обоих понятий, хотя и признают окказиональную необходимость применения адаптации; во-вторых, маргинальный характер адаптации приводит не только к отсутствию терминологической определенности адаптации, но и описания системы адаптивных приемов для разных типов текстов, что в свою очередь приводит нас к неизбежности следующего вывода – говоря о фрагментарной прагматической адаптации текста ученые, в сущности, имеют в виду индивидуальную интерпретацию текста переводчиком.

Акт перевода прагматически ориентирован по двум направлениям. Во-первых, как мы уже говорили, он заключается в оценке степени присутствия автора перевода. Во-вторых, перевод является прагматически ориентированным на рецептора или, иначе говоря, перевод анализируется по степени ориентации на читателя перевода.

Иногда, для того, чтобы сохранить реакцию, нужно подвергнуть текст разного рода трансформациям, включая радикальные. Или, сохраняя текст иногда невозможно сохранить даже приближение к реакции носителя исходной традиции. В разных случаях, в зависимости от цели перевода, те или иные способы могут доминировать или отступать на другой план. Следовательно, эквивалентности соответствует собственно перевод, а адекватности – адаптация. Однако повторимся: адекватный перевод возможен только при комплементарности характера переводческих и адаптивных стратегий. Эта идея подтверждается Ж. – П. Вине и Ж. Дарбельне, с которыми трудно не согласиться в том, что отказ от адаптации, затрагивающей не только структуры, но также и само «развитие идей, мыслей, и способов их фактического изложения», приводит к наличию в «правильном» тексте какой-то неопределенной тональности, чего-то фальшивого, что неизменно проявляется в переводе» [2, с. 166]. Нивелирование в переводе «изменений в мышлении, в культурном и

лингвистическом планах», может повлечь за собой появление немодулированных и неадаптированных переводов «важных документов, школьных учебников, журнальных статей, сценариев к фильмам и т.д.», создаваемых по неведению или из стремления к «неверно понятой точности» переводчиками, которые «не могут или не рискуют осуществить косвенные (непрямые) переводы» [там же].

Отличие перевода-адаптации от перевода-репродукции и других разновидностей интертекстов или видов (межъ)языкового посредничества заключается в том, что переводческая адаптация сознательно ориентирована на сопоставление и проверку текстом оригинала. Переводческая адаптация не противоречит переводу-репродукции, а является комплементарным типом перевода.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352с.
2. Вине Ж. – П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 157 – 167.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 327с.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544с.
5. Захарова В.Н. Адаптация и стилистическая обработка текста как разновидности перевода: Доступно з: <http://www.transneed.com/philology/art6.html>
6. Кальниченко О.А., Подміногін В.О. Переклад vs адаптація//Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. Серія: Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов. - №636. – Харків: ХНУ, 2004. – С.201-206.

7. Комиссаров В.Н. Эвристическая ценность моделей перевода. Теория и переводческая практика// Картина мира: Лексикон и текст/ Сб. науч. тр. МГЛУ. – Вып. 378, 1991. – С. 126 – 131.
8. Крупнов В.П. Теоретические и практические проблемы перевода: Доступно з: <<http://iilsr.iatp.by/ru/publication>>
9. Латышев Л.К.. Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192с.
- 10.Новикова М.А. Спецкурс «Прагматические тексты в переводе» (электронная версия). – Симферополь: Таврический национальный университет, 2004.
- 11.Овсянникова Е.В. Гибридизированный стиль как переводческая проблема // Университетское переводоведение. Вып. 5. Материалы VI Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 21 – 23 октября 2004г. – СПб.: Филологический фак-ет СПбГУ, 2005. – С. 255 – 261.
- 12.Цвиллинг М.Я., Туровер Г.Я. О критериях оценки перевода// Тетради переводчика. – Вып.15. /Под ред. проф. Л.С.Бархударова. – М.: Международные отношения, 1978. – С.3-9.
- 13.Якименко О.А. Перевод и комментарий: пределы адаптации // Университетское переводоведение. Вып. 6. материалы VI Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 21-23 октября 2004 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 508 – 515.
- 14.Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung. – In.: “Fremdsprachen”, Beih. II, Leipzig, 1968. – S.21-38.
- 15.Venuti L. The Translator’s Invisibility. A History of Translation. – London, New York: Routledge, 1995. – 353p.

16. Weightman J.G. On Language and Writing. – London: Sylvan Press, 1947. –
237p.